

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/34/369
S/13459

18 July 1979
RUSSIAN

ORIGINAL: CHINESE/ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать четвертая сессия
Пункт II первоначального перечня *
ДОКЛАД СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать четвертый год

Письмо временного поверенного в делах Постоянного
представительства Китая при Организации Объединенных
Наций от 13 июля 1979 года на имя Генерального
секретаря

Имею честь препроводить настоящим текст выступления главы китайской правительственной делегации и заместителя министра иностранных дел Хань Нянлуна на восьмом пленарном заседании китайско-вьетнамских переговоров, состоявшемся 13 июля 1979 года. Прошу распространить данное выступление в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом II первоначального перечня и документа Совета Безопасности.

ЛАЙ Яли
Исполняющий обязанности Постоянного
представителя Китайской Народной
Республики при Организации
Объединенных Наций

* A/34/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выступление главы китайской правительственной делегации и заместителя министра иностранных дел Хань Наньлуна на восьмом пленарном заседании китайско-вьетнамских переговоров, состоявшемся 18 июля 1979 года

Мы проводим сегодня восьмое пленарное заседание китайско-вьетнамских переговоров. Китайская сторона готова обсудить следующий вопрос: есть ли необходимость со всей серьезностью обсуждать в ходе текущих переговоров причины ухудшения китайско-вьетнамских отношений и вести поиск фундаментальных мер, направленных на восстановление нормальных отношений между двумя странами? Этот вопрос имеет чрезвычайно важное значение, который покажет, можно ли вывести из тупика переговоры и достичь нормализации отношений между двумя странами. Он также является предметом спора и на данных переговорах.

На прошлом заседании, предприняв еще одну произвольную попытку оправдать свои гегемонистские действия, вьетнамская сторона обрушилась со злобными и клеветническими нападениями на Китай, пытаясь нацепить на Китай ярлык гегемонизма. Она даже объявила оккупацию Кампучии и Лаоса вьетнамскими войсками "полностью оправданной" и "не имеющей никакого отношения к другим странам или к вьетнамо-китайским переговорам". Это лживое и фантастическое утверждение и откровенно бандитская логика. Вьетнамские власти проводят политику регионального гегемонизма, политику агрессии и экспансии за рубежом, оккупируют Кампучию вооруженными силами, контролируют Лаос, произвольно нарушают священные суверенные права Кампучии и Лаоса, попирают их национальную независимость и пытаются превратить весь Индокитай в антикитайскую базу, создавая таким образом напряженность и беспокойство в Индокитае и Юго-Восточной Азии и серьезно угрожая безопасности многих стран региона. Однако вьетнамская сторона утверждает, что это не имеет никакого отношения к другим странам и не должно обсуждаться на китайско-вьетнамских переговорах. Можно задать вопрос, что же это за логика? Китайская делегация уже давно торжественно заявила, что серьезно ухудшившиеся китайско-вьетнамские отношения — это прежде всего результат проведения вьетнамскими властями политики регионального гегемонизма и что для восстановления нормальных отношений между Китаем и Вьетнамом и сохранения мира и спокойствия в Юго-Восточной Азии и Азии в целом необходимо исходить из существа вопроса, то есть противодействия гегемонизму. Этот вывод вытекает из мучительного процесса ухудшения китайско-вьетнамских отношений на протяжении последних нескольких лет и его существо полностью отражает объективную реальность. Невозможно представить, чтобы отношения между двумя странами могли быть улучшены и нормализованы без решения этого важного принципиального вопроса.

Всем известно, что на протяжении десятилетий между Китаем и Вьетнамом существовали хорошие отношения. Однако в последние несколько лет китайско-вьетнамская дружба и отношения между нашими двумя странами были серьезно подорваны в результате вероломных действий вьетнамских властей, которые, обращаясь с другом как с врагом, неистово проводили враждебную антикитайскую политику и организованно и планомерно обостряли китайско-вьетнамские отношения. Вьетнамские власти насильно оккупировали многие острова из группы островов Наньша, принадлежащие Китаю, и выдвигали необоснованные притязания в отношении китайских островов Сиша и обширных морских районов в заливе Бакбо, постоянно совершали вооруженные провокации и создавали инциденты вдоль китайско-вьетнамской границы, посягали на китайскую территорию, то и дело стогнали беженцев в Китай, в результате чего в некогда дружественных и не вызывавших трений китайско-вьетнамских пограничных районах постоянно раздавались выстрелы и нарастало беспокойство среди проживающих там людей. Не обращая никакого внимания на неоднократные призывы китайской стороны, вьетнамские власти активизировали свою кампанию противодействия и враждебности по отношению к Китаю. Результатом этого явились крупные вооруженные конфликты в пограничных районах. Китайский народ непосредственно ощутил на себе ущерб, нанесенный региональным гегемонизмом вьетнамских властей.

Проводимая Вьетнамом политика противодействия и враждебности по отношению к Китаю является неотъемлемой частью его планов внешней агрессии и экспансии. После окончания войны по отражению агрессии Соединенных Штатов вьетнамские власти поспешили создать "Индокитайскую Федерацию", включающую Лаос и Кампучию и находящуюся под предводительством Вьетнама, в целях достижения господства над всей Юго-Восточной Азией. Их политика по отношению к Китаю тесно связана с их крайне претенциозным стратегическим планом. Формируя "Индокитайскую Федерацию", они хотят создать антикитайскую базу в прилегающем к южной границе Китая регионе и координировать свои действия с глобальной стратегией советского социал-империализма и политикой продвижения на юг в целях достижения мировой гегемонии, с тем чтобы служить целям его антикитайского заговора, угрожать безопасности Китая и подрывать социалистическую модернизацию Китая.

Война Вьетнама против Кампучии ясно показала, каким образом гегемонистские акции вьетнамских властей серьезно нарушили нормальные отношения между Китаем и Вьетнамом, создав напряженность в Индокитае и в Юго-Восточной Азии. К концу 1977 года после неудавшейся попытки подчинить Кампучию в результате политического давления, внутренних подрывных действий и пограничных провокаций, вьетнамские власти нагло развязали широкую агрессивную войну против Кампучии. Противодействие Китая вьетнамской агрессии и его поддержка оборонительной войны народа Кампучии вызвали враждебность со стороны вьетнамских властей. В то самое время, когда вьетнамские власти вели агрессивную войну против Кампучии, они имели наглость обратиться с просьбой к Китаю оказать

свое "влияние", чтобы заставить Кампучию подчиниться силе вьетнамских агрессоров. Эти презренные и предательские действия были, безусловно, резко осуждены китайской стороной. Чтобы противодействовать Китаю и избежать осуждения народами мира их агрессивной войны против Кампучии и отвлечь внимание общественного мнения, вьетнамские власти начали "очищать границу" в районах, находящихся в непосредственной близости от границы между Китаем и Вьетнамом, разместили значительное количество войск, построили оборонительные сооружения, неоднократно совершали вооруженные провокации и вторжения, а также практиковали широкое преследование и высылку китайских граждан, вьетнамцев китайского происхождения и других вьетнамских граждан в целях создания напряженности между Китаем и Вьетнамом. Более того, после проведения четвертого пленума вьетнамской партии, вьетнамские власти с новой силой развернули злобную антикитайскую кампанию, активизируя одновременно свою подготовку ко второму вторжению в Кампучию. На этом пленуме было решено, с одной стороны, "поставить важную задачу на весь период, предусматривающую быстрое достижение политической и военной победы на юго-восточной границе" и, с другой стороны, было недвусмысленно заявлено, что Китай является для Вьетнама "прямым объектом борьбы", и провозглашено было, что Вьетнам должен полагаться на "совместную мощь" вьетнамских вооруженных сил и опыт и помощь Советского Союза "для подготовки всего народа к решительному наступлению, а также к контр наступлению (против Китая) на нашей территории и за ее пределами на суше, в воздухе и на море...", с тем чтобы "успешно решить задачу разгрома маоистской клики". Некоторые вьетнамские руководители неоднократно посещали военные части и провинции, расположенные около китайско-вьетнамской границы для проведения антикитайской военной мобилизации. В этих условиях положение на китайско-вьетнамской границе еще более обострилось и китайско-вьетнамские отношения резко ухудшились.

Необходимо также отметить, что на протяжении последних нескольких лет вьетнамские власти усиленно пытались посеять раздор между Китаем и Лаосом и подорвать существовавшие между ними до этого дружественные отношения, фабрикуя и распространяя невероятные слухи и создавая напряженность в отношениях между ними. Внезапное ухудшение китайско-лаосских отношений полностью объясняется действиями вьетнамских властей. В обращении к китайскому правительству во второй половине 1978 года руководители Лаоса все еще утверждали следующее:

"В процессе далеко идущих революционных преобразований мы всегда получали многостороннюю помощь и поддержку от Китайской Народной Республики. В частности, помощь Китая по строительству дорог в северном Лаосе внесла чрезвычайно крупный вклад в нашу победу".

А все же вьетнамские власти имеют наглость утверждать, что Китай оказывал помощь Лаосу лишь в осуществлении проекта по строительству дорог и что даже эта помощь была использована в целях установления контроля

над Лаосом, строительства укрытий, контрабандной поставки оружия реакционерам в Лаосе и т.д. В начале этого года вьетнамские власти доказались еще до большей низости, когда они стоворились с Советским Союзом, чтобы состряпать и распространить гнусную ложь о "концентрации многих дивизий китайских войск на китайско-лаосской границе" и навязать этот вздор Лаосу в преднамеренной попытке взвинтить напряженность на китайско-лаосской границе. Сел раздор между Китаем и Лаосом, вьетнамские власти, очевидно, стремятся укрепить свой контроль над Лаосом и еще больше поработить его, привязав его к вьетнамской колеснице и заставляя его последовать Вьетнаму в проведении политики противодействия и враждебности по отношению к Китаю, с тем чтобы угрожать безопасности южной границы Китая.

Даже в ходе своей агрессии и экспансии против Лаоса и Кампучии вьетнамские власти ни на минуту не прекращали свои попытки селть рознь между странами Юго-Восточной Азии и Китаем. Они состряпали множество лживых заявлений, клемящих Китай за якобы "великодержавные гегемонистские устремления" по отношению к Юго-Восточной Азии. Недавно вьетнамские власти были строго осуждены международным сообществом за то, что они продолжают действия, ведущие к проявлению большого числа беженцев, которых они изгоняют из страны. И все же они пытаются свалить вину на Китай, заявляя, что проблема беженцев создана Китаем. Вьетнамские власти полагают, что их политика истерического противодействия и враждебности к Китаю будет содействовать их экспансионистским устремлениям по отношению к странам Юго-Восточной Азии. Однако страны Юго-Восточной Азии хорошо знают, откуда надвигается угроза. Таиланд в настоящее время находится в состоянии полной готовности, чтобы отразить любое вторжение войск вьетнамского агрессора. Страны Юго-Восточной Азии сплачивают свои ряды перед лицом вьетнамской угрозы. Они присоединились к осуждению наращивания вьетнамских сил на тайландско-кампучийской границе как "серьезной угрозы для нейтралитета Таиланда". На встрече министров иностранных дел стран АСЕАН было высказано единодушное требование, чтобы Вьетнам незамедлительно отвел все свои войска от тайландско-кампучийской границы и с территории Кампучии. Участники встречи потребовали также остановить поток беженцев и настоятельно призвали международное сообщество применить санкции по отношению к вьетнамским властям за их преступные действия по изгнанию беженцев за границу. Все это отражает настоятельные и справедливые требования народов Юго-Восточной Азии.

Многие факты явно свидетельствуют о том, что неуемное стремление вьетнамских властей проводить политику регионального гегемонизма в Индокитае и в Юго-Восточной Азии ни в коей мере не является "внутренним делом" Вьетнама; это серьезный вопрос, затрагивающий жизненно важные интересы Китая, Лаоса, Кампучии и Таиланда и других стран Юго-Восточной Азии. Seriously страдая от вьетнамского регионального гегемонизма и осознавая серьезное ухудшение китайско-вьетнамских отношений, а также угрозу своему миру и безопасности, Китай вправе требовать от Вьетнама прекращения проведения политики регионального

гегемонизма. Лишь начав рассматривать на наших переговорах вопрос о противодействии гегемонизма мы можем дойти к сути проблемы. В противном случае восстановление нормальных отношений между Китаем и Вьетнамом и сохранение мира и стабильности в Индокитае и Юго-Восточной Азии останется пустыми словами. Если этот принципиальный вопрос не будет обсужден, китайско-вьетнамские переговоры могут послужить лишь прикрытием вьетнамского гегемонизма и даже средством достижения его целей. Китайская сторона ни при каких обстоятельствах не пойдет на это.

К сожалению, на предыдущих заседаниях вьетнамская сторона делала все возможное для того, чтобы исключить этот решающий вопрос о антигегемонизме из повестки дня переговоров. На последнем заседании, с одной стороны, вы не щадили усилий для противодействия обсуждению этого важного вопроса наших двусторонних отношений, однако, с другой стороны, вы пространно, злобно и клеветнически рассуждали о так называемом "гегемонизме" Китая и выдвинули пять так называемых пунктов, касающихся антигегемонизма. Это нелогично и противоречиво само по себе. Необходимо отметить, что в ваших пяти пунктах совершенно не учитывается основное содержание политики - не добиваться гегемонизма, то есть, что ни одна из сторон не должна стремиться к гегемонии в Индокитае, Юго-Восточной Азии или в любой другой части мира и что каждая из сторон должна противодействовать попыткам любой другой страны или группы стран установить такую гегемонию: ни одна из сторон не должна размещать войска в других странах, присоединяться к любому военному блоку, направленному против другой стороны, предоставлять военные базы другим странам или угрожать другой стороне или любой другой стране, или совершать против них подрывные действия или акты агрессии. И это свидетельствует лишь о том, что вьетнамские власти полны решимости и далее следовать по пути гегемонизма и не проявляют никакой искренности в отношении переговоров.

Китайская сторона неоднократно предлагала в первоочередном порядке обсудить пять принципов мирного сосуществования и принцип антигегемонизма. Что касается вьетнамской стороны, то она постоянно заявляла, что она не проводит политику гегемонизма. А если это так, то почему же две стороны не могут подробно обсудить вопрос о принципе антигегемонизма в целях содействия прогрессу на переговорах? Безусловно, антигегемонизм имеет свое конкретное содержание и не допускает никакого умышленного искажения. Действительный антигегемонизм должен быть доказан на деле. Мы вновь повторяем, что китайское правительство готово взять на себя обязательство не добиваться гегемонизма в какой бы то ни было форме. Если вьетнамские власти действительно хотят искренне и решительно противодействовать гегемонизму, они также должны взять на себя обязательство следовать принципу антигегемонизма и доказать всю искренность и решимость делами и незамедлительно прекратить свои провокации против пограничных районов Китая и вторжения в них, вывести свои агрессивные войска из Кампучии

A/34/369
S/13459
Russian
Annex
Page 6

и Лаоса и положить конец политике изгнания беженцев, которая вызывает потрясения в соседних странах. Мы хотели бы выслушать любые конструктивные мнения вьетнамской стороны, а, еще больше, увидеть предпринятые ею конкретные меры.
